

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ / НЕЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ ОТ РОДИТЕЛЕЙ

© 2011 Л.Г.Агеева

Институт авиационных технологий и управления
Ульяновского государственного технического университета

Статья поступила в редакцию 17.08.2010

Личностное развитие в подростковом возрасте характеризуется наличием двух разнонаправленных тенденций: стремлением к независимости, обусловленным возрастными задачами развития, с одной стороны, и стремлением к сохранению детской зависимости, обеспечивающей ощущение безопасности, защищенности и уверенности, – с другой. В изучении эмоциональной зависимости в детско-родительских отношениях значительное место занимает проблема соотношения явлений зависимости и привязанности. В психологии привязанность означает поиск и установление близости с другим индивидом; зависимость рассматривается как отдельное явление, которое включает в себя некоторые характеристики привязанности, связанные с потребностью в близких отношениях, но которое, наряду с этим, отличается и неуверенностью, подконтрольностью, неравноправностью, потребностью в постоянном подтверждении продолжения этих отношений.

Ключевые слова: личностное развитие, подростковый возраст, стремление к независимости, привязанность, эмоциональная зависимость, защищенность, установление близости.

Актуальность проблематики детско-родительских отношений остается неизменно острой на протяжении всего развития психологической науки и практики. В отечественной психологии исследования, посвященные проблеме детско-родительских отношений, носят в основном узко прикладной характер и в большинстве случаев не выходят за рамки психотерапевтического подхода. Клиническими психологами, консультантами и психотерапевтами накоплен огромный опыт работы с проблемами детско-родительских отношений. В нестабильных условиях переходного периода и кризиса люди нуждаются в ценностях, на которые можно «опереться» и которые не разрушаются ни при каких политических и социально-экономических ломках. Такие вечные ценности, несомненно, находятся в сфере личных отношений — дружеских, любовных и семейных. И в этой сфере стержнем, несущим основной груз ценностных ожиданий людей относительно любви и поддержки, безусловно, выступают отношения родителей и ребенка.

Особое внимание психологами уделяется подростковому возрасту. В настоящее время в развитых странах мира этот период жизни имеет тенденцию к постепенному увеличению. По современным данным он охватывает почти десятилетие — от 11 до 20 лет. Но еще в 30-х годах XX века Л.Л.Блонский писал, что российским детям еще предстоит завоевать подростковый период. Подростковый возраст — один из наиболее

сложных периодов развития человека. Обычно его характеризуют как переломный, переходный, критический, но чаще как возраст полового созревания. Л.С.Выготский различал три точки созревания: органического, полового и социального¹. У современного ребенка все линии развития разошлись. Теперь мы наблюдаем сначала половое созревание, затем органическое и спустя некоторое время — социальное. Это расхождение и обусловило возникновение подросткового возраста. Именно в подростковом возрасте преимущественно происходит формирование характера и других основ личности. Эти обстоятельства: переход от опекаемого взрослыми детства к самостоятельности, смены привычного школьного обучения на другие виды социальной деятельности, а также бурная гормональная перестройка организма делают подростка особенно уязвимым и податливым к отрицательным влияниям среды. При этом необходимо учитывать свойственное подросткам стремление высвободиться из-под опеки и контроля родных, учителей и других воспитателей. Нередко это стремление приводит и к отрицанию духовных ценностей и стандартов жизни вообще старшего поколения. С другой стороны, все более очевидным становится и дефекты в воспитательной работе с подростками. Особенно значимыми в этом отношении являются неправильные взаимоотношения в семье, возросший уровень разводов.

Исследователями анализируется психологическое содержание данного периода, обуславли-

⁰Агеева Людмила Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общенаучных дисциплин. E-mail: L-1905@yandex.ru

¹Выготский Л.С. Детская психология // Собр. соч.: в 6 тт. — М.: 2004.

вающее его кризисный характер. Особый интерес исследователей вызывает то, что личностное развитие в подростковом возрасте характеризуется наличием двух разнонаправленных тенденций: стремлением к независимости, обусловленным возрастными задачами развития, с одной стороны, и стремлением к сохранению детской зависимости, обеспечивающей ощущение безопасности, защищенности и уверенности – с другой. Если умеренное проявление зависимости от родителей у подростка является естественным и нормативным, то доминирование зависимых тенденций оказывает отрицательное влияние на развитие личности. В связи с этим особую значимость приобретает изучение особенностей и причин психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте.

В изучении зависимости в системе эмоциональных отношений значительное место занимает проблема соотношения явлений зависимости и привязанности. В психологии привязанность означает поиск и установление близости с другим индивидом (Искольдский Н.В., 1995). В основе привязанности лежат особо сильные эмоциональные связи с другим человеком, которые определяют весь душевный и психологический строй личности: отношение к себе, к миру, творческие способности и т.д. и удовлетворяют потребностям человека в любви, защищенности и безопасности².

Актуальность исследования связана с недостаточной проработанностью в современной науке понятия психологической зависимости от другого человека, а также вопросов ее специфики, причин, возрастной динамики развития. *Цель исследования* – выявить влияние родительской позиции на формирование психологической зависимости подростков от родителей. *Гипотеза исследования*: психологическая зависимость подростков от родителей обусловлена особенностями родительской позиции и полом ребенка.

Прежде чем говорить о формировании психологической зависимости, необходимо дать ее определение и разграничить это понятие с понятием «привязанность». Целенаправленное изучение феномена привязанности осуществлялось в рамках двух основных направлений: психоаналитическом и этологическом. По мнению многих авторов, проблема разграничения явлений зависимости и привязанности сложна и запутана. Стремление к установлению близких эмоциональных отношений, присущее и привязанности, и психологической зависимости, сближает эти два феномена. В связи с этим некоторые психологи вообще не проводят различий между ука-

занными явлениями, употребляя соответствующие понятия как синонимы, целенаправленно доказывая при этом их принципиальную тождественность.

Некоторые авторы считают возможным употребление термина зависимость, но лишь по отношению к той сфере, где индивид полагается на другого в удовлетворении своих физических потребностей (т.е. учитывается исключительно инструментальный аспект зависимости), а для обозначения психологической зависимости ими предлагается использовать термин «привязанность». Некоторые исследователи привязанности считают термин «зависимость» излишним, утверждая, что для обозначения подобного рода явлений существует понятие «тревожная привязанность», имеющая следующие характеристики: поиски близости, страх потери, протест против отделения. Употребление же понятия зависимости якобы вносит путаницу и размывает грань между явлениями тревожной привязанности и другими феноменами, с привязанностью не связанными. С точки зрения их оппонентов, понятие тревожной привязанности значительно уже понятия зависимости, включающей, помимо указанных характеристик, также чрезмерную восприимчивость к одобрению, чувствительность к критике, неуверенность в себе, несамостоятельность.

В основе эмоциональной привязанности ребенка к родителям первоначально лежит зависимость от них. По мере роста самостоятельности, особенно в переходном возрасте, такая зависимость начинает ребенка тяготить³. Очень плохо, когда ему не хватает родительской любви. Но есть вполне достоверные психологические данные о том, что избыток эмоционального тепла тоже вреден как для мальчиков, так и для девочек. Он затрудняет формирование у них внутренней автономии и порождает устойчивую потребность в опеке, зависимость как черту характера. Слишком уютное родительское гнездо не стимулирует выросшего птенца к вылету в противоречивый и сложный взрослый мир. Таким образом, по сравнению с привязанностью, зависимость может трактоваться как отдельное явление, которое включает в себя некоторые характеристики привязанности, связанные с потребностью в близких отношениях, но которое, наряду с этим, отличается и неуверенностью, подконтрольностью, неравноправностью, потребностью в постоянном подтверждении продолжения этих отношений.

По мнению Г.Шихи, ребенок сталкивается с проблемами только тогда, когда его внутреннее «я» становится оппозиционным. Это случается,

²Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопр. психол. – 2000. – № 2. – С. 18 – 26.

³Корчак Я. Как любить ребенка / Пер. с польск. Сенкевич К.Э. – Калининград: 2000.

когда «я» начинает разделяться⁴. Г.Шихи предлагает представить эти силы в виде двух сторон «я». Одна половина стремится к объединению и может быть названа объединяющим «я». Другая половина побуждает к поиску индивидуальности и может быть названа ищущим «я». Объединяющее «я» порождает универсальное желание прикрепиться к кому-то, восстановить близкие отношения с матерью, так как в основе этого слияния будут прекрасная гармония, абсолютная безопасность и бесконечность. Эта сторона «я» сформировалась из разочарования от того, что ребенок действительно отделяется и отличается от близких людей, которые о нем заботятся. Ищущее «я» человека управляется противоположным желанием: разделиться, обрести независимость, исследовать свои качества, стать хозяином своей судьбы. Этот импульс подпитывается в раннем детстве, когда ребенок начинает восхищаться собственными умениями и способностями. Как только становится ясно, что круг семьи его ограничивает, начинает действовать сила, которая пытается направить его развитие. В основе находится фундаментальный конфликт внутри ребенка: ищущее «я» ставит его в экстремальную ситуацию выбора, заставляет сталкиваться с неизвестным и рисковать, а объединяющее «я» манит обратно к комфорту, безопасности и знакомым вещам — и уводит от решения этого преждевременного вопроса.

В своей монографии «Материнское право» И.Я.Бахофен выделял не только позитивный аспект привязанности ребенка к матери, но и негативный⁵. Первый аспект проявляется в безусловности любви матери, поскольку она любит ребенка не за что-то, а именно потому, что он — ее ребенок. Все дети матери имеют равные права на ее любовь и заботу именно потому, что они — ее дети. Негативный аспект привязанности проявляется в том, что она может препятствовать развитию индивидуальности человека, поскольку он остается для нее (и, как следствие этого, для себя) ребенком в то время, когда фактически он уже стал взрослым.

Э.Фромм также описывал позитивные и негативные стороны материнской любви, проводя в этом плане сравнительный анализ отцовства и материнства. Для Э.Фромма материнская любовь выступала всеохраняющей, всезащищающей и всеохватывающей, в то время как любовь отца была связана с подчинением или бунтом⁶. Привязанность к матери есть естественная, при-

родная привязанность (безусловная любовь), привязанность к отцу — это искусственная система взаимоотношений, основанная на власти и законе (совесть, долг, закон, иерархия, притеснение, неравенство, подчинение).

«Позитив» отношений с отцом заключается в наличии возможности, зависящей от собственной активности ребенка: любовь отца можно заслужить, ее можно добиться. «Позитив» материнской любви — в ее безусловности, данности при рождении. Негативные аспекты любви отца связаны с тем, что добивается отцовской любви именно послушный ребенок (преемственность — налицо, но существуют и ограничения в новаторстве). «Негатив» материнской любви состоит в том, что ее невозможно завоевать никак и ничем: либо она есть, либо ее нет. И в этом заключается трагизм для ребенка: если мать не проявляет к нему свою безусловную любовь «здоровыми» способами, заставляющими его развиваться (пусть и в послушании), он не может добиться ее любви, у него есть только невротические способы: регресс, инфантилизация, снижение с уровня своего развития до состояния ребенка. Трагичность отношений матери и ребенка состоит и в том, что даже в случае получения безусловной материнской любви в момент рождения и принятия ее как защиты и поддержки, в процессе взросления ребенок становится (и должен стать!) независимым и автономным от матери, должен отделиться и уйти от нее в «свою жизнь».

Как отмечает О.П.Макушина, «психологическая зависимость подростков от родителей существует в двух основных формах — собственно зависимости и негативизма. Причиной психологической зависимости подростков от родителей в обеих ее формах является фрустрирование потребности личности в самоактуализации. Зависимость и независимость, вопреки распространенному пониманию их как биполярных характеристик, являются самостоятельными явлениями. Психологическая зависимость в подростковом возрасте оказывает отрицательное влияние на развитие личности и характеризует нерешенность задач развития»⁷.

В.С.Мухина отмечает, что идентификация и обособление — это есть два элемента единого механизма, развивающего личность и делающего ее психологически свободной⁸. В подростковом возрасте механизм обособления помогает ребенку реализовать возникшее чувство взрослости, притязание на признание, удовлетворить потребность в индивидуализации, возлагая на его

⁴ Шихи Г. Возрастные кризисы / Пер. с англ. — СПб.: 1999.

⁵ Самоукина Н. В. Симбиотические аспекты отношений между матерью и ребенком // Вопросы психологии. — 2000. — № 5. — С. 43 — 52.

⁶ Фромм Э. Человеческая ситуация. — М.: 1998.

⁷ Макушина О. П. Причины психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте // Вопросы психологии. — 2002. — № 5. — С. 135 — 143.

⁸ Лебедев П.А. Семейное воспитание: Учебное пособие для пед. вузов. — М.: 2001.

личность индивидуальную ответственность. Для родителей подростка обособление – это механизм установления с взрослеющим ребенком отношений на социально приемлемых началах.

Итак, большую роль в формировании психологической зависимости подростков от родителей играет неправильный тип воспитания. Исследователи выделяют 3 типа родительских установок на воспитание ребенка: диктаторская, гиперопекающая и демократическая. Рассмотрим эти тактики более подробно. Суть тактики диктата состоит в негативном отношении к ребенку, неприятию его индивидуальности, неодобрении его склонностей и интересов. Часто неприятие ребенка сопровождается представлениями о нем как о социально неуспешном человеке, который не может ничего добиться в жизни, маленьком, слабом и т.д. Ребенок постоянно чувствует, что он обуза в жизни родителей. Ситуация еще более усугубляется, когда рядом есть брат или сестра, которые гораздо дороже для родителей. Родители пытаются жестко контролировать поведение ребенка, часто используют наказания. По сути, этот тип воспитания характеризуется отвержением родителями ребенка и их повышенной авторитарностью на этой основе. Американский психолог Н.Б.Бекер показал, что последствиями враждебного ограничительного диктата в воспитании являются наличие у ребенка «невротических проблем», нерешительность в общении со сверстниками, склонность к ссорам с ними, социальная отсталость, неумение прислушиваться к объяснениям взрослых, максимальная самоагрессия.

Исследования отечественных ученых подтверждают неблагоприятный характер подобного родительского воспитания⁹. Было обнаружено, что материнское влияние на ребенка младшего школьного возраста сильнее, чем отцовское. Если мать отвергает ребенка и транслирует это отношение к нему через повышенную авторитарность, то у ребенка формируется отрицательное самопринятие: у него создается чувство, что он плохой, что он никому не нужен. Причем соотношение мальчика в большей степени, чем девочки, зависит от отношения к нему матери, поэтому диктат матери в отношении сына оказывается особенно неблагоприятным для его развития.

Исследователи обнаружили еще одну область влияния родительской авторитарности: если в семье авторитарная мать, то сын не принимает отца. Скорее всего, авторитарная мать, берущая на себя все, подавляет и мужа, отстраняя его от воспитания сына. По-видимому, речь идет об определенной изоляции мужа в такой семье. У

девочки отношение к родителям строится на иных основаниях. Авторитарность матери не мешает девочке принимать мать, в то же время дочь не принимает строгого, авторитарного отца. Итак, авторитарность матери не позволяет сыну принимать отца, а авторитарность отца не позволяет девочке хорошо к нему относиться.

Кроме авторитарной установки родителей на воспитание детей, часто встречается гиперопекающая установка (гиперпротекция). Суть гиперопеки, или симбиотических типов родительского отношения состоит в том, что родители уделяют ребенку крайне много времени, сил и внимания. Воспитание становится центральным делом таких родителей. Выделяют два основных типа гиперпротекции: доминирующую и потворствующую, или авторитарно-симбиотический и симбиотический типы родительского отношения.

Доминирующая гиперпротекция подразумевает чрезмерную опеку, мелочный контроль за каждым шагом, каждой минутой, каждой мыслью, вырастающую в целую систему постоянных запретов и неусыпного бдительного наблюдения за ребенком, достигающего иногда постыдной для него слежки. А.Я.Варга выделяет в авторитарно-симбиотическом родительском отношении, кроме авторитарного контроля над всей психической жизнью, положительное отношение к ребенку и близкую межличностную дистанцию, требование чуткости от ребенка. Она считает, что этот тип родительского отношения может быть и благоприятным, и неблагоприятным для детей¹⁰. Субъективно неблагоприятен он в том случае, когда фрустрирует психологические потребности ребенка, что приводит к конфликтам с родителями или к искажениям развития личности ребенка.

Н.Б.Бекер обнаружил, что последствиями такого воспитания, когда сочетаются родительская любовь и ограничительность (доминирующая гиперпротекция) будут такие качества личности ребенка, как покорность, зависимость, вежливость, минимум агрессии, максимальное придерживание правил, отсутствие дружелюбия, некреативность, максимальная уступчивость. По данным отечественных ученых, доминирующая гиперпротекция как тип родительского воспитания в большей мере характерна для матерей, чем для отцов. У отцов установка на авторитарность в отношении ребенка и гиперопекающая установка разделяются. У матерей же две эти установки часто бывают слиты. Кроме того, полученные результаты показывают, что авторитарно-симбиотическое отношение именно матери, а не отца способствует развитию мягкости (утонченности, уступчивости, зависимости) и мальчиков, и девочек, но для мальчиков этот тип вос-

⁹Гурко Т.А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей // СоцИс: Соц. исслед. – 1996. – № 3. – С. 81 – 90.

¹⁰Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: Автореф. дисс.канд. психол.наук. – М.: 1986.

питания имеет наиболее выраженное влияние. Мягкость – это показатель женственности, твердость – характеристика мужественности. Авторитарно-симбиотическая мать, привязывая сына к себе, подавляя его природу, затрудняет его идентификацию с мужской половой ролью. В результате у мальчиков развивается мягкость, по сути, являющаяся показателем женоподобности. На неблагоприятный характер подобных отношений неоднократно указывали психологи и психиатры: взрослые часто не отдают себе отчета в том, какую роль играют они в жизни ребенка. Так, например, стремление матери сильнее привязать к себе сына приводит к тому, что, не ставя перед собой такой задачи, она вся же подавляет в нем черты мужественности. Неосознанно боясь «перерезки эмоциональной пуповины» между собой и сыном, она всем стилем своего обращения феминизирует его.

При потворствующей гиперпротекции ребенок находится в центре внимания семьи, родители стремятся к максимальному удовлетворению потребностей ребенка. Для родителей характерны стремление поглотить ребенка, слиться с ним, прожить жизнь вместо него, потакание всем прихотям и стремлениям ребенка, желание защитить его от трудностей и разочарований. Очень часто подобный тип воспитания находит выражение в снижении критичности, требовательности родителей во взаимоотношениях с детьми, в отсутствии деловых взаимоотношений между родителями и детьми; ребенка оберегают от всякого труда, освобождают от любых трудовых нагрузок. Гиперопека подразумевает избыточный контакт с ребенком, слишком долгий период ухода за ребенком «как маленьким», подавление независимого поведения.

У ребенка в условиях потворствующей гиперпротекции имеются трудности в адаптации к широкой социальной среде. Происходит это потому, что у детей, воспитывающихся подобным образом, формируется неадекватно высокая самооценка. Сталкиваясь с реальной действительностью и не находя подтверждения своей высокой самооценки, ребенок приходит к конфликту между реальным и идеальным «я». Это может привести к возникновению тяжелых переживаний у детей и к формированию у них таких негативных свойств личности, как агрессивность, недоверчивость, подозрительность, упрямство, болезненная обидчивость, которые затрудняют воспитательные воздействия на детей, делают их неуживчивыми, трудно переносимыми в любом коллективе вне семьи. Кроме этого, социальная адаптация затрудняется тем, что гипертрофия положительных эмоциональных контактов родителей и детей в семье способствует возникновению конфликта амбивалентности у детей, кото-

рый проявляется в противоречии между стремлением детей к контактам с незнакомыми людьми и отсутствием у них средств для установления этих контактов. Итак, доминирующая и потворствующая родительские гиперпротекции имеют серьезные негативные последствия для развития ребенка, хотя субъективно они не всегда осознаются им как таковые.

Благоприятным типом семейного воспитания считается «принятие и любовь», сопровождаемые сотрудничеством как способом организации воспитания. Осуществляя такой способ воспитания, родители дают ребенку тепло и любящее внимание. Они пытаются помочь ему в таких делах, которые важны для него, но они ненавязчивы. Родители предпочитают объяснить ребенку что-то, а не наказывать, но могут и наказывать. Они поощряют его, но разборчиво. Родители пытаются помочь ему разрешить его проблемы. Ребенок чувствует возможность доверять родителям, росить у них помощи. Одобряется независимость ребенка. Родители принимают индивидуальность сына или дочери, одобряют склонности и интересы. В то же время родители в подобных семьях отличаются локальным авторитаризмом: требованием внешних достижений и контролем лишь за этими областями достижений.

Н.Бекер выявил, что в семье, где родители любят своих детей и признают их право на автономию, дети активны, независимы, доброжелательны, креативны, инициативны, легко социализируются. Принятие ребенка матерью служит основой его положительного отношения к себе. Кроме этого, положительно сказывается на самопринятии ребенка установка матери на товарищеские отношения и участие. Причем опять эти связи сильнее выражены на выборке мальчиков.

В ходе исследований выяснилось, что тактика сотрудничества с ребенком, осуществляемая родителем противоположного пола, способствует формированию положительного отношения к этому родителю. Так, мальчики принимают такую мать, которая оценивает сына достаточно высоко, понимает его чувства, мысли, переживания, разделяет его интересы, помогает и поддерживает его. Девочка принимает такого отца, который хорошо к ней относится, стремится видеть в ней больше положительных качеств, чем отрицательных, а также демократичен в общении с ней. Таким образом, можно сделать вывод, что крайности в типах воспитания вызывают риск, необходима «золотая середина». «Принятие и любовь» в сочетании с умеренной опекой и контролем и составляют такую «середину», причем важно, чтобы контроль носил скорее помогающий, чем директивный характер.

Наш вывод подтверждает и Д.Баумринд. По его мнению, оптимален «авторитетный родитель,

который пытается направить активность ребенка в рациональное русло, используя при этом дисциплинарные меры, поощряет словесные объяснения с ребенком, ценит в ребенке и самовыражение, и уважение к авторитетам»¹¹. Задача таких родителей – добиться оптимального сочетания независимой воли ребенка с дисциплинированностью. Эти родители признают и собственные права «взрослого», и детские интересы и возможности. Д.Баумринд установлено, что авторитетные родители в большей степени способствуют развитию компетенции и самореализации ребенка, усиливая у него чувство ответственности и независимость.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы было проведено психологическое исследование 26 родителей и 26 подростков в возрасте 12 – 16 лет, из них 14 мальчиков и 12 девочек. Для диагностики родительских установок использовались следующие методики: 1) Методика диагностики родительского отношения А.Я.Варга, В.В.Столин; 2) Методика измерения родительских установок и реакций (PARI) Е.Шеффер и Р.Белла¹².

Для диагностики психологической зависимости подростков использовались V и VI октанты ДМО Лири, а также шкала Е (эмансипация) ПДО Личко. V октант отражает такие особенности межличностных отношений, как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности. При высоких баллах – полная покорность, повышенное чувство вины, самоуничтожение. VI октант – при умеренных баллах – потребность в помощи и доверии со стороны окружающих, в их признании. При высоких показателях – сверхконформность, полная зависимость от мнения окружающих.

По нашему мнению, реакцию эмансипации демонстрируют подростки, не имеющие психологической зависимости от родителей. Определение отражения реакции эмансипации в самооценке проводится на основании показателя *Е*: если он равен 0 или 1 – реакция эмансипации слабая, если равен 2 или 3 – умеренная, если 4 или 5 – выраженная, если 6 и более баллам – очень сильная. Таким образом, показателями психологической зависимости подростков будут высокие баллы по шкалам покорности и уступчивости и низкие баллы по шкале эмансипации. Психологическое исследование проходило в 3 этапа. На первом этапе определялась психологическая зави-

симость подростков-девочек и подростков-мальчиков с помощью выделенных критериев.

На втором этапе исследовались особенности родительского отношения родителей мальчиков-подростков и девочек-подростков. На третьем этапе проводилась математическая обработка полученных данных с целью определения взаимосвязи типа родительского отношения и выраженности психологической зависимости подростков с помощью коэффициента корреляции Пирсона, а также доказывалась достоверность различий полученных показателей в группах подростков в зависимости от их гендерной принадлежности с помощью Q-критерия Розенбаума¹³. Результаты исследования покорности и зависимости подростков-девочек и подростков-мальчиков представлены в таб. 1.

Таб.1. Сравнительные результаты диагностики зависимости и покорности у подростков-мальчиков и подростков-девочек (% соотношение)

Показатели	Мальчики	Девочки
Покорность	14	25
Зависимость	14	67

В группе подростков-девочек 25% исследуемых демонстрируют высокие баллы (9 – 12) по шкале «покорность-застенчивость», что свидетельствует об их пассивности в межличностных отношениях, готовности подчиняться, неуверенности в себе, повышенной рефлексии, тревожности, пессимизме, стремлении избегать широких контактов и социальных ролей, в которых они могли бы привлечь к себе внимание окружающих, а также об их болезненной сосредоточенности на своих недостатках и проблемах. В группе подростков-мальчиков готовность подчиняться демонстрируют 14% исследуемых.

В группе подростков-девочек у 67% исследуемых выявлены высокие, выходящие за рамки адаптивного поведения, баллы (9 – 12) по шкале «зависимый-послушный». Такие испытуемые обнаруживают повышенную чувствительность к средовым воздействиям, тенденцию к выраженной зависимости мотивационной направленности от складывающихся со значимыми другими отношений, собственного мнения – от мнения окружающих. Потребность в привязанности, в теплых отношениях, чувствительность к невниманию и грубости окружающих, повышенная самокритичность, опасения неуспеха как основа мотивационной направленности формируют конформное поведение. В группе подростков-мальчиков такие показатели выявлены у 14%

¹¹ Baumrind D. Parenting styles and adolescent development // Lerner R.M., Petersen A.C., Brooks-Gunn J. (eds). Encyclopedia of adolescence. – V. 2. – N.Y. – 1991. – P. 746 – 758.

¹² Архиреева Т.В. Методика измерения родительских установок и реакций // Вопр. психологии. – 2002. – № 5. – С. 144 – 153.

¹³ Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: 2004. – С. 235.

исследуемых. Результаты диагностики реакции эмансипации представлены в таб. 2.

Таб. 2. Сравнительные результаты диагностики реакции эмансипации у подростков-мальчиков и подростков-девочек (% соотношение)

Баллы	Степень выраженности	Мальчики	Девочки
0 – 1	Слабая	0	0
2 – 3	Умеренная	28	0
4 – 5	Выраженная	57	50
6 и >	Очень сильная	15	50

Как видно из таблицы, реакция эмансипации присутствует у всех испытуемых в обеих исследуемых группах. При этом в группе подростков-мальчиков реакция эмансипации умеренно выражена у 28%, выражена у 57%, у 15 % выражена очень сильно. В группе подростков-девочек слабой и умеренной выраженности реакции эмансипации не обнаружено, 50% исследуемых имеют выраженную и очень сильную реакцию эмансипации.

Как показывает психодиагностика, средние результаты в группе подростков-девочек превосходят средние результаты группы подростков-мальчиков по всем выделенным показателям: уровню подчиненности, зависимости и эмансипации. Наиболее существенная разница выявлена в проявлении уровня зависимости (9,33 б. у девочек и 6 б. у мальчиков).

Таким образом, диагностика психологической зависимости подростков-мальчиков и девочек позволяет утверждать, что в группе девочек у значительно большего процента испытуемых выявлена покорность и застенчивость и наряду с этим девочки демонстрируют большую степень выраженности реакции эмансипации по сравнению с мальчиками. Нужно также отметить, что у испытуемых подросткового возраста обоего пола не выявлен слабый уровень реакции эмансипации, что еще раз подтверждает свойственное подростковому возрасту желание вырваться из-под опеки родителей. Средние результаты оценки родительских позиций представлены в таб. 3.

Таб. 3. Средние значения диагностики родительских позиций у подростков-мальчиков и подростков-девочек

Родительские позиции	Эмоциональный контакт	Эмоциональная дистанция	Концентрация на ребенке
Мальчики	16,86	12,43	12,86
Девочки	16,83	11	12,86

Средние баллы по факторам «гиперопека – отсутствие родительской опеки» и «диктат в воспитании – отказ от авторитарности» у родителей мальчиков-подростков и девочек-подростков примерно одинаковы и находятся в пределах средних значений (12,86 – 16,86 баллов). Это значит, что родители в воспитании придерживаются оптимального уровня родительской опеки и в меру авторитарны, т.е. не считают, что строгое воспитание является наиболее эффективным для их ребенка. Тем не менее, нужно отметить, что средние оценки демонстрируют тенденцию родителей к гиперопеке своих детей, т.к. показатели по шкале «гиперопека – отсутствие родительской опеки» приближаются к высокому уровню.

По фактору «демократичности в отношениях с ребенком» наблюдаются различия в средних значениях. Так, средние оценки родителей девочек-подростков ниже средних оценок родителей мальчиков-подростков (11 и 12,43 баллов соответственно), т.е. родители стремятся в большей степени опекать мальчиков-подростков, чем девочек. Средние показатели типов родительского отношения к подросткам представлены в таб. 4.

Таб. 4. Средние показатели родительского отношения к подросткам

	Принятие-отвержен.	Кооперация	Симбиоз	Авторитарная гиперсоц.	«Маленький неудачник»
Мальчики	41,4	24,35	69,74	43,34	57,22
Девочки	39,34	38,95	74,54	58,02	68,95

Из таблицы видно, что все показатели родителей девочек-подростков превышают показатели родителей мальчиков-подростков. Исключение составляет шкала «принятие – отвержение», средние баллы по которой примерно одинаковы. В группе родителей обеих исследуемых групп преобладает такое родительское отношение, как «симбиоз» (69,74 у родителей мальчиков-подростков и 74,54 у родителей девочек-подростков). Оно означает стремление родителей к симбиотическим отношениям с детьми, ощущение тревоги за них и отсутствие готовности предоставить ребенку самостоятельность. Причем, нетрудно заметить, что у родителей девочек-подростков этот показатель выше, т.е. родители стремятся как можно дольше контролировать дочерей. Достаточно высокие показатели

в обеих исследуемых группах по шкале «маленький неудачник» (57,22 у родителей мальчиков-подростков и 68,95 у родителей девочек-подростков). Это говорит о том, что родительском отношении большинства родителей имеется тенденция инфантилизировать своих детей, приписывать им личную и социальную несостоятельность. У родителей девочек-подростков эта тенденция выражена сильнее. В пределах средних значений находятся показатели таких родительских позиций, как «авторитарная гиперсоциализация» и «принятие-отвержение». Шкала «авторитарная гиперсоциализация» показывает, что родители в разумных пределах контролируют своих детей-подростков, однако, у родителей девочек-подростков имеется тенденция больше контролировать своих детей и чаще требовать от них послушания и дисциплины. Средние значения по шкале «принятие-отвержение» говорят о том, что родители не безоговорочно принимают своего ребенка таким, как он есть. Скорее, их отношение обусловлено поступками ребенка, а также тем, что родители сами не готовы к принятию выросших детей и привычные критерии оценки маленьких детей в подростковом возрасте уже не работают. Средние значения по этой шкале отличаются незначительно у родителей обеих исследуемых групп. Ближе к низким оценки, отражающие отношение родителей по шкале «кооперация», причем у родителей мальчиков-подростков этот показатель ниже (24,35 и 38,95 соответственно). Эта шкала отражает социально желательный образ родительского отношения. Родители обеих исследуемых групп заинтересованы в делах и планах своих детей, насколько это возможно, стараются им помочь, средне оценивают способности детей, поощряют инициативу и самостоятельность. Наряду с этим, родители не всегда еще понимают своих выросших детей, и еще не готовы быть с ними на равных. Особенно это касается родителей мальчиков-подростков.

Таким образом, на основании проведенной диагностики выраженности психологической зависимости подростков и особенностей родительского отношения к подросткам-мальчикам и подросткам-девочкам, можно утверждать, что: 1) девочки-подростки демонстрируют более выраженную покорность и зависимость, чем подростки-мальчики, и в то же время у девочек-подростков более выражено стремление освободиться из-под родительской опеки; 2) усредненные оценки таких родительских позиций, как «эмоциональный контакт» и «концентрация на ребенке» родителей обеих исследуемых групп находятся в пределах средних значений и примерно одинаково выражены; 3) родители мальчиков-подростков несколько больше дистанци-

руются от сыновей, чем родители девочек-подростков; 4) родители стремятся как можно дольше контролировать своих детей, особенно дочерей, о чем свидетельствуют высокие оценки по шкале «симбиоз»; 5) родители обеих исследуемых групп хотя и демонстрируют заинтересованность в делах и интересах своих детей, однако еще не в полной мере готовы принять их полностью и быть с ними на равных; 6) родители девочек-подростков больше сомневаются в их успешности, а поэтому требуют от них большего послушания и в более авторитарной форме осуществляют контроль за их взрослением.

С целью установления наличия связи между зависимым (эмансипированным) поведением подростков и особенностями родительского отношения был проведен корреляционный анализ с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона. Корреляция статистически значима, если эмпирическое $p > p_{0,01}$. Если $p < p_{0,05}$, то корреляция не является значимой. В данном случае, при $n = 12$, $p_{кр} = 0,576$ (при $p = 0,05$), и $p_{кр} = 0,708$ (при $p = 0,01$); при $n = 14$, $p_{кр} = 0,514$ (при $p = 0,05$), и $p_{кр} = 0,641$ (при $p = 0,01$). В группе мальчиков-подростков выявлена значимая корреляционная зависимость между готовностью подчиняться и реакцией эмансипации ($p = -0,57$). Зависимость имеет обратный характер, т.е. с увеличением желания высвободиться из-под опеки родителей уменьшается готовность подчиняться и наоборот. В группе девочек-подростков выявлены значимые корреляционные связи между: 1) готовностью подчиняться и зависимостью ($p = 0,94$), т.е. с увеличением покорности увеличивается и готовность подчиняться и наоборот; 2) готовностью подчиняться и покорностью как показателями психологической зависимости от родителей, с одной стороны, и реакцией эмансипации ($p = 0,82$ и $p = 0,76$ соответственно), т.е. при увеличении покорности и послушания одновременно увеличиваются протестные реакции и стремление к независимости и наоборот.

Что касается взаимосвязи особенностей родительских отношений и психологической зависимости подростков, то на формирование психологической зависимости мальчиков и девочек влияют разные типы родительских позиций. Так, в группе мальчиков-подростков выявлены значимые корреляционные связи: 1) прямая корреляционная связь между зависимостью мальчиков и таким показателем родительского отношения, как «принятие-отвержение» ($p = 0,69$), т.е. при повышении принятия мальчика родителями увеличивается и его покорность и наоборот; 2) обратная корреляционная связь между зависимостью мальчиков и типом родительского отношения «Кооперация» ($-0,82$), т.е. при уве-

личении стремления родителей помочь ребенку, поощрении его инициативы и самостоятельности уменьшается его покорность и готовность подчиняться; 3) прямая корреляционная связь между эмоциональной дистанцией родителей и реакцией эмансипации мальчиков-подростков (0,87), т.е. чем больше родители эмоционально дистанцируются от ребенка, тем сильнее проявляется его стремление освободиться от их опеки; 4) прямая корреляционная связь между стремлением родителей к симбиотическим отношениям с ребенком-мальчиком и реакцией эмансипации ребенка (0,55), т.е. при увеличении стремления родителей как можно дольше ощущать себя с ребенком единым целым, удовлетворять все потребности ребенка, ограждать его от трудностей и неприятностей жизни у мальчиков-подростков увеличивается стремление высвободиться из-под родительской опеки и контроля и наоборот.

В группе девочек-подростков также выявлены значимые корреляционные связи: 1) обратная корреляционная связь между степенью принятия родителями своего ребенка и реакцией эмансипации девочек-подростков (-0,69), т.е. чем в большей степени родители принимают девочку-подростка такой, как она есть, тем меньше она стремится освободиться из-под их опеки и наоборот; 2) прямая корреляционная связь между типом родительского отношения «Кооперация» и готовностью девочек-подростков подчиняться (0,59), т.е. при увеличении стремления родителей помочь ребенку, поощрении его инициативы и самостоятельности увеличивается его готовность подчиняться их воли и решениям.

Для доказательства различий в типах родительских отношений (эмоциональной дистанции, «кооперации», «симбиоза», «авторитарной гиперсоциализации», «маленьком неудачнике») двух исследуемых групп был взят Q-критерий Розенбаума. Математическая обработка результатов исследования психологической зависимости подростков от родителей показала, что: 1) у девочек-подростков при увеличении покорности и послушания одновременно увеличиваются протестные реакции и стремление к независимости; у мальчиков-подростков – наоборот, с увеличением желания высвободиться из-под опеки родителей уменьшается готовность подчиняться; 2) существуют значимые различия в отношениях родителей к подросткам в зависимости от гендерной принадлежности детей по шкалам «Кооперация», «Авторитарная гиперсоциализация», «Маленький неудачник»; 3) при увеличении принятия родителями ребенка и уменьшении кооперации увеличивается зависимость подростков-мальчиков, при увеличении эмоциональной дистанции родителей от ребенка и стремлении как можно дальше опе-

кать его увеличивается реакция эмансипации подростков-мальчиков; 4) чем в большей степени родители принимают девочку-подростка такой, как она есть, тем меньше она стремится освободиться из-под их опеки; при увеличении стремления родителей помочь девочке, поощрении ее инициативы и самостоятельности увеличивается ее готовность подчиняться им.

Отрочество – это фаза онтогенеза, требующая обособления для внутренней работы, становления личности как «целого в себе». Особо отмечается исследователями тот факт, что личностное развитие в подростковом возрасте характеризуется наличием двух разнонаправленных тенденций: стремлением к независимости, обусловленным возрастными задачами развития, с одной стороны, и стремлением к сохранению детской зависимости, обеспечивающей ощущение безопасности, защищенности и уверенности, – с другой. Если умеренное проявление зависимости от родителей у подростка является естественным и нормативным, то доминирование зависимых тенденций оказывает отрицательное влияние на развитие личности.

Особенности социальной ситуации развития подростков приводят к их отчуждению от родителей, которые должны принять «подростковость» и ее экспериментирование с независимостью. Поэтому эффективные родительские позиции должны быть адекватны социальной ситуации развития подростка. В этом случае адекватность предполагает такой характер родительских позиций, который не мешает обособлению подростков от родителей, признает автономность внутреннего мира подростка при сохранении эмоциональной близости, заинтересованности и ответственности родителей за воспитание.

Специфика родительского отношения заключается также в его постоянном изменении с возрастом ребенка и неизбежном отделении ребенка от родителей. Очевидно, что с развитием ребенка должно изменяться и отношение родителей к нему. Те отношения, которые сложились в младенчестве, оказываются неприемлемыми для ребенка трех лет или, тем более, дошкольника или наоборот. Сущность родительской заботы предполагает любовь к растущему ребенку, более того, родитель должен желать, чтобы ребенок отделился от них. Здесь родительское отношение претерпевает самый существенный кризис: с одной стороны, родитель стремится сохранить свою связь с ребенком, максимально уберечь его от опасностей, с другой – он должен не только мириться с отделением ребенка, но и желать этого, стремиться к этому. В этом конфликте заключается одно из самых сильных противоречий родительского отношения.

По мере взросления ребенка, нарастания его потребности в независимости родительское отношение качественно преобразуется: постепенно нарастают требования к ребенку, увеличиваются ожидания определенных действий, поступков, достижений, становится более дифференцированной оценка его качеств, свойств характера, развития его способностей. Подростковая самостоятельность выражается в основном в стремлении к эмансипации от взрослых, освобождению от их опеки, контроля. Нуждаясь в родителях, в их любви и заботе, в их мнении, подростки испытывают сильное желание быть самостоятельными, равными с ними в правах. То, как сложатся отношения в этот трудный для обеих сторон период, зависит, главным образом, от стиля воспитания, сложившегося в семье, и возможностей родителей перестроиться – принять чувство взрослости своего ребенка.

Проведенное нами исследование подтвердило выдвинутую гипотезу. Было выявлено, что зависимость подростков-мальчиков от родителей увеличивается тем больше, чем в большей степени родители принимают ребенка и чем меньше стремятся разделять его увлечения и интересы; а реакция эмансипации подростков-мальчиков увеличивается при увеличении эмоциональной дистанции родителей от ребенка и стремлении как можно дальше опекать его. Психологическая зависимость девочки-подростка формируется несколько иным образом: чем в большей степени родители отвергают девочку-подростка, тем больше она стремится высвободиться из-под их опеки; при увеличении стремления родителей помочь девочке, поощрении ее инициативы и самостоятельности увеличивается ее готовность подчиняться.

THE PROBLEM OF TEENAGERS' PSYCHOLOGICAL DEPENDENCE/INDEPENDENCE ON THEIR PARENTS

© 2011 L.G.Ageeva^o

Institute of Aviation Technologies and Managements
Ulyanovsk State Technical University

Teenagers' personal development is characterized by two oppositely directed tendencies: aspiration for independence, characterized by the personal development aim at this period, and aspiration for keeping infant's dependence insuring the sense of safety, security. While studying emotional dependence the author reveals that the problem of the correlation between dependent and attachment behavior in child-parental relationships plays a significant role. In psychology affection means search and establishment of affinity with another personality; dependence is considered as a separate phenomenon which includes some characteristics of affection connected with the necessity for close relations but it also features uncertainty, supervision, rights inequality, necessity for constant acknowledgment of these relationships continuation.

Keywords: personal development, teenagers, aspiration for independence, devotion, anaclysis, security, establishment of affinity.

^o Ludmila Gennadevna Ageeva, Cand. Sc. in Psychology, Associate Professor,
Head of the General Scientific Disciplines department.
E-mail: L-1905@yandex.ru